

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-111-118
УДК 338.2,339.9

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (АНАЛИЗ ОПЫТА ЕС)

Абдикеев Нияз Мустякимович, *д-р техн. наук, профессор, директор Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия*
Nabdikeev@fa.ru

Богачев Юрий Сергеевич, *д-р физ.-мат. наук, главный научный сотрудник Института промышленной политики, Финансовый университет, Москва, Россия*
bogachev43@mail.ru

Морева Евгения Львовна, *канд. экон. наук, доцент, зам. директора Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия*
ELMoreva@fa.ru

В статье анализируется опыт управления региональной интеграцией ЕС для обеспечения его социально-экономического развития и перехода к цифровой экономике. *Предмет исследования* – возможности использования региональной интеграции как инструмента решения проблем, которые нельзя преодолеть силами отдельных стран.

Цель статьи – на основе анализа мер экономической политики ЕС по обеспечению социально-экономического развития региона и перехода к цифровой экономике в период после принятия плана Юнкера, а также стратегии единого рынка в цифре определить системные принципы, на которых строились эти политические курсы, а также оценить, как при этом учитывалась эффективность проводимых мероприятий через призму возможностей использования полученных результатов для участников других региональных пространств.

Сделан вывод об эффективности используемых в ЕС принципов построения инструментов для обеспечения социально-экономического развития и перехода к цифровой экономике другого региона, а также о возможностях использования основанных на подобных принципах интеграционных средств для повышения результативности управления социально-экономическим развитием национальных экономик не участвующих в ЕС стран и стимулирования их диджитализации.

Ключевые слова: региональная интеграция; стратегии социально-экономического развития; роль государства; цифровая экономика; экономический рост; инновации.

Regional Integration as a Factor of Boosting Social and Economic Development: EU Case Study

Abdikееv Niyaz M., *ScD (Engineering), full professor, Director of the Institute for Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia*
Nabdikeev@fa.ru

Bogachev Yuri S., *ScD (Phys.-Math), Senior Researcher at the Institute of Industrial Policy, Financial University, Moscow, Russia,*
bogachev43@mail.ru

Moreva Evgenia L., *ScD (Economics), associate professor, Deputy Director of the Institute for Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia,*
ELMoreva@fa.ru

The paper analyzes the management experience of regional integration within the EU to ensure its social and economic development as well as transition to the digital economy. *The subject of research* is to assess the possibilities of regional integration as a tool for solving problems that cannot be resolved by the efforts of individual countries. *The purpose of research* was to analyze the EU economic policy measures aiming at enhanced social and economic development of the region and the transition to the digital economy in the period after the adoption of Juncker's plan and the single market strategy and, based on the above, determine the system principles of these policies and evaluate the effectiveness of the carried out activities in terms of whether the results obtained can be used for members of other regional spaces.

It is concluded that the principles used in the EU for designing tools ensuring social and economic development and the transition to the digital economy in another region proved to be effective and the means of integration based on similar principles can be used to improve the efficiency of managing the socio-economic development of national economies of non-EU countries and promote their digitization.

Keywords: regional integration; socio-economic development strategies; role of the state; digital economy; economic growth; innovation.

Значение региональной интеграции экономик отдельных стран

Успешное выполнение задач, поставленных Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в майском указе 2018 г., по ускорению хода социально-экономического развития России зависит в том числе от региональной интеграции. В специальной литературе понятие «региональная интеграция» соотносится с процессами взаимного дополнения и сращивания национальных экономических систем, происходящими под целенаправленным влиянием государств, в результате чего происходит усиление их взаимозависимости. Указанные процессы называются также формальной интеграцией, регионализмом, политически инициированной региональной кооперацией.

С целенаправленным стимулированием таких процессов связывают их способность служить средством социально-экономического развития стран-участниц, обеспечивающим им такие результаты, которые не могли быть получены без него. В терминах мейнстрима речь в данном случае идет о формировании дополнительного эффективного спроса, об усилении мультипликативных эффектов, обеспечении расширенного совокупного предложения на основе современных факторов производства, технологических и институциональных порядков.

Поэтому закономерно, что в России поставлены задачи стимулировать региональную интеграцию, будь то в рамках Евразийского экономического союза или нет, чтобы не только

укрепить общие рынки товаров, услуг, капитала и рабочей силы, но и создать новые направления и формы региональной кооперации в сферах науки, совместной проектной деятельности, инфраструктуры, управления и других. От успешности выполнения этих мер зависят как повышение темпов экономического роста стран-участниц, укрепление их международной конкурентоспособности и увеличение присутствия национальной и/или региональной продукции на внешних рынках, так и усиление инновационной активности национальных хозяйственных систем, ускорение развития в них цифровых производств.

Однако решение этих задач связано с преодолением ряда препятствий, обусловленных не только структурными особенностями взаимодействующих экономик, но и спецификой действий национальных и региональных субъектов, призванных обеспечивать эффективное управление ходом и результативностью интеграции. Недоучет этого обстоятельства чреват снижением результативности как самой интеграции, так и ее национальных участников вплоть до замедления их социально-экономического развития.

Помочь преодолеть или, по крайней мере, существенно сгладить это препятствие помогут учет практики управления региональной интеграцией в Евросоюзе, где накоплен богатый опыт использования интеграционного инструментария в целях развития, в том числе стимулирования инноваций и перехода к цифровой экономике.

Современный опыт ЕС управления региональной интеграцией в целях развития

К числу недавних крупных шагов такого рода, предпринятых в ЕС, относился инвестиционный план, принятый в 2014 г. в объеме 315 млрд евро, называемый для краткости по имени главы Еврокомиссии «планом Юнкера» (*the Juncker Plan*), который первоначально был нацелен на восстановление европейской промышленности после кризиса конца 2000-х гг. и обеспечение социально-экономического развития ЕС, включая стимулирование инноваций и диджитализации¹.

В значительной степени реализация плана Юнкера оказывалась возможной благодаря созданию Европейского фонда стратегических инвестиций, в числе основных направлений вложений денежных средств которого были НИОКР — 21%; энергетика — 23%; малый и средний бизнес — 30%; социальная инфраструктура — 4%; экология и ресурсоэффективность — 4%, транспорт — 8%, цифровые производства — 10% [1].

Однако следует отметить, что, кроме данного фонда, создавались другие организации с задачей принятия мер инфраструктурной и функциональной направленности.

Так, рамочная стратегия Энергетического союза (*The Energy Union Framework Strategy*) призвана обеспечить региону (стране в рамках ЕС) доступное и надежное поступление электроэнергии, повысить энергоэффективность экономики, особенно промышленности, улучшить ее конкурентоспособность, экологичность и инновационность.

Особое место среди инфраструктурных начинаний занимает принятый Еврокомиссией план регуляторных и иных мер управления развитием безотходных производств (*Circular Economy Action Plan*), предусматривающий реализацию мер, направленных на обеспечение функционирования безотходных производств, которые позволяют повышать эффективность

экономики в целом и улучшать качество жизни общества.

Подобные действия, однако, было бы неправомерно рассматривать исключительно как меры по обеспечению эффективного спроса на товары или услуги. Ведь, выступая в качестве самостоятельных секторов или сегментов экономики, они занимали свое место и на стороне предложения, служили своеобразными драйверами развития остальных производств.

Подобную функцию стимулирования и развития предложения товаров или услуг выполняли меры, предпринимавшиеся для облегчения доступа промышленных предприятий в региональные цепочки создания стоимости. Для этого в ЕС совершенствовались соответствующие правовые и нормативные институты, формировались региональные стандарты, принимались специальные пакеты мер в отношении отдельных социально-экономических субъектов. Примерами тому служат обновленная Еврокомиссией стратегия единого рынка, пакет мер по вопросам стандартизации (*Standardisation Package*, 2016) и т. д.

Важные решения принимались в сфере внешней торговли. Принятая Еврокомиссией внешнеторговая стратегия *Trade for All* («Торговля для всех») стимулировала создание партнерств с целью выхода за пределы региона (страны), особенно на рынки партнеров по соглашениям о свободе торговли. В рамках данной стратегии проводилась политика по защите свободы торговли, антидемпингу, против несправедливой конкуренции со стороны третьих стран.

Отдельным направлением в деятельности ЕС стало развитие сферы услуг. Для этого был принят специальный пакет мер, улучшающий условия их оказания (*Services Package*).

Активизация инноваций

Важной составляющей усилий регионального правительства в период работы по плану Юнкера стало стимулирование инноваций. При этом власти гибко сочетали свои действия, предпринятые по плану Юнкера, с другими своими программами и проектами, которые они обращали и к новым, и к уже работающим предприятиям. Так, стартапам был существенно облегчен доступ к венчурному финансированию, упро-

¹ Диджитализация — это глубокая трансформация бизнеса, подразумевающая использование цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов, повышения производительности компании и улучшения опыта взаимодействия с клиентами.

щались их налоговая отчетность, открывались благоприятные возможности для проведения международных операций, совершенствовалось законодательство о банкротстве.

Отдельным значительным направлением поддержки промышленности и инноваций стало принятие программы по формированию у европейских новых навыков, необходимых для работы на новых производствах (*New Skills Agenda for Europe*). Создаваемые для этого партнерства могли пользоваться в том числе и выделяемыми для них государственными средствами при условии обеспечения контроля со стороны властей за их использованием.

Большая роль отводилась программам и проектам форсирования НИОКР, роста обновленных промышленных производств и повышения их конкурентоспособности, а также совершенствования инфраструктуры.

Важное значение в ресурсном обеспечении этих мер имела программа *Horizon 2020*². В ее рамках указанные направления были объединены в специальный раздел «Индустриальное лидерство», на который направлялось около трети всех средств программы.

Одновременно стимулировался спрос на инновации. Широко проводились кампании по популяризации новой продукции и улучшению восприятия инноваций обществом, совершенствованию законодательных норм и стандартов в отношении качества и безопасности инновационной продукции. Важное место отводилось непосредственной работе с потенциальными потребителями. В целях укрепления и развития перспективных рынков сбыта власти составляли и реализовывали специальные дорожные карты действий для облегчения и ускорения восприятия рынками и отдельными территориями инновационных решений бизнеса.

Эти меры дополнялись поддержкой властей усилий промышленности по максимальному удовлетворению запросов потребителей и адаптацией к ним производств.

² «Горизонт 2020» (от англ. *Horizon 2020*, от нем. *Horizont 2020*) или Восьмая рамочная программа ЕС по развитию научных исследований и технологий (РП8) — семилетняя программа финансирования ЕС для поддержки и поощрения исследований в европейском исследовательском пространстве в период с 2014 по 2020 г.

Важная роль при этом отводилась работе в сфере промышленного дизайна. Наглядным примером тому стали инициативы *Design for Europe* по развитию на специальной интернет-платформе соответствующих способностей работников и формированию у них компетенций.

Другим близким к ним направлением стал курс на совершенствование систем мотивации и условий труда работников, благодаря чему у них развивались креативность и способности к инновациям в ответ на запросы клиентов.

Предпринимались и другие близкие к вышесказанному меры. К ним, например, относилось создание специальной региональной сети под названием «Пятый элемент» (запущена в 2013 г.), при помощи которой распространялась информация о способах модернизации условий труда, формировался банк знаний об этом, для работодателей проводились специальные обучающие семинары.

В свою очередь власти сами искали пути привлечения граждан к инновациям, предлагая им для этого участие в развитии социальной сферы. С этой целью они выдвигали специальные инициативы (в рамках «Инновационного союза», 2010 г.; «Пакета социальных инвестиций», 2013 г.), поддерживали социальные сети, интернет-платформы (например, *Social Innovation Community*), движения (*European Social Innovation Competition*), организовывали социальные предприятия, сети инкубаторов и т.д. При этом региональные власти часто кооперировались с национальными властями, создавали совместные с ними структурные и инвестиционные фонды и т.д.

Самостоятельным направлением стала активизация инноваций в государственном секторе. Обеспечивая около 25% всех рабочих мест ЕС, государственный сектор, обновляясь, стимулировал новшества во всей экономике региона (страны), а также в ее отдельных секторах.

Каналом повышения такого влияния стал институт госзакупок, через который перераспределялось около 14% ВВП ЕС [2]. Важная роль отводилась при этом организации закупок через комплексные *online* платформы, в которых участвовали бизнес, правительства, местные власти и другие заинтересованные лица. В результате эти платформы превращались в своеобразные информационные хабы, стимулирующие дальнейшее распространение инноваций.

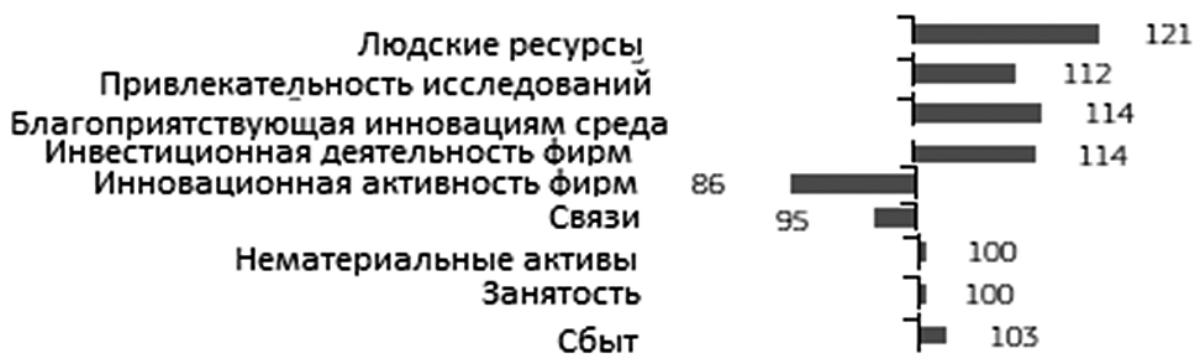

Рис. 1. Динамика основных показателей европейского инновационного табло за период 2010–2016 гг. (2010 г. — за 100)

Источник: составлено по данным [3].

Осуществление столь масштабных мероприятий, в свою очередь, поднимало вопросы об измерении и оценке вызываемых ими эффектов. Признавая их важность и невозможность ограничиться только отчетами о проведенных мероприятиях и использованных средствах, власти пока не смогли предложить им эффективной альтернативы. В поисках новых решений ЕС продолжал совершенствовать прежние методические подходы, развивал статистический инструментарий, усиливал сотрудничество с властями разных уровней, в том числе Европы и других стран и регионов.

Продвижение цифровых технологий

Опираясь на данные международных и европейских организаций, можно сделать вывод о том, что предпринятые в рамках плана Юнкера усилия европейских властей в целом оказали положительный эффект на социально-экономическое развитие ЕС, хотя и не раскрыли его потенциал полностью (рис. 1).

Представленные на рис. 1 данные показывают, что по сравнению с началом кризиса 2000-х гг. ЕС существенно упрочил свои позиции именно в тех сферах, которые в большей степени стали объектом прямого воздействия региональных и иных властей: образование и подготовка кадров, научные исследования и благоприятствующая инновациям среда. Вместе с тем в сферах, в значительной мере отражающих действия бизнеса, результаты оказались менее успешными. Однако, учитывая сходное поведение бизнеса в других странах, с которыми сравнивал себя ЕС, такое

положение в предпринимательском секторе не было уникальным. С учетом составленных на основании опросов бизнеса и экспертов прогнозов можно утверждать, что вторая половина десятилетия XXI в. должна была ознаменоваться лучшими результатами (рис. 2).

Дополнительную уверенность в этом придавали усилия властей по реализации и развитию принятой в 2015 г. стратегии единого рынка в цифре (*Digital Single Market Strategy*), а также дополняющих ее и связанных с ней инициатив и программ.

При этом усилия ее участников выходили далеко за рамки традиционных подходов на основе баланса между спросом (эффективным) и предложением с акцентом на усиление мультипликативных эффектов. Речь шла о беспрецедентных мерах по радикальной трансформации общества и экономики, охватывающих все составляющие ее прежней системы.

Потребность в этом связывали с усиливающимися в глобальных масштабах процессами освоения новых цифровых технологий (интернета вещей, облачных технологий, *big data*, роботизации и 3D-принтеров) и их использованием в самых разных областях жизни и производства. Так, рост продаж 3D-принтеров в мире удвоился только за один 2016 г., а в дальнейшем его рост прогнозировался на уровне более 20% в год [4]. Стремительно увеличивался спрос на подготовленных для работы с цифровыми производственными работниками. Заявки на них, судя по ряду источников, составляли до 90% всех вакансий. Подобные результаты объяснялись тем, что, на-

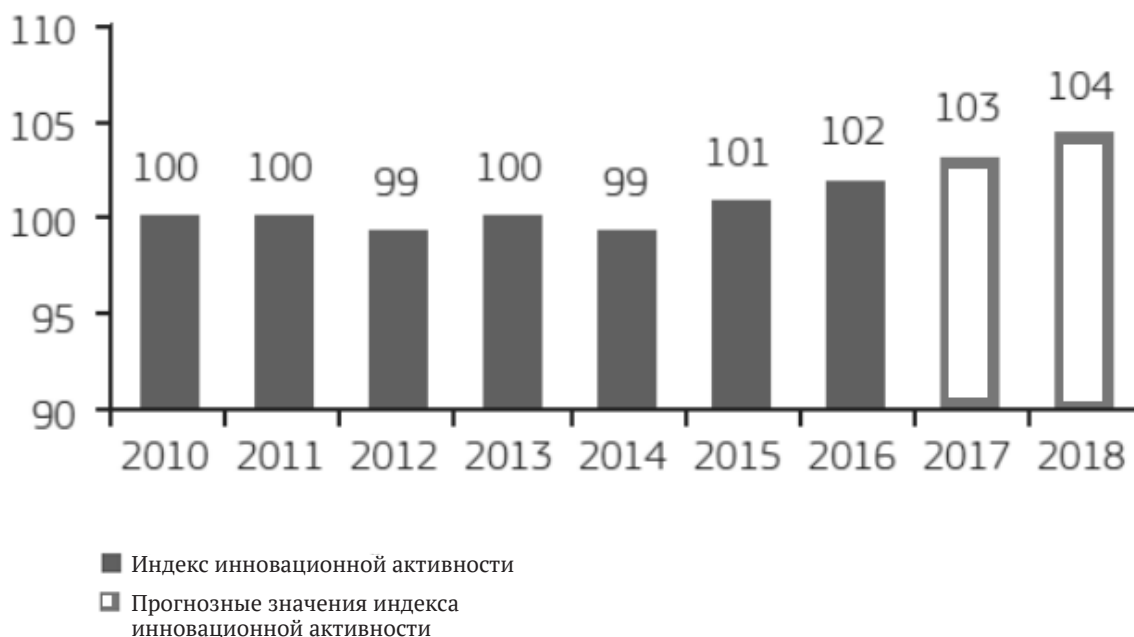

Рис. 2. Динамика европейского индекса инноваций в 2010–2018 гг.

Источник: [3].

пример, в компании, где принимались решения по использованию цифровых технологий (*data-driven decision-making*), выпускалось примерно на 5–6% больше продукции, чем в компании, где эти технологии не применялись [5].

Однако согласно данным Еврокомиссии до 47% населения Европы не могло участвовать в этих процессах, так как не владело в должной мере навыками использования технологий [6]. Бизнес тоже далеко не всегда активно принимал рискованные проекты. Поэтому возникала потребность в ликвидации их неравномерного распространения в регионе и использования в разных отраслях и секторах хозяйственной и общественно-политической жизни.

Между тем 15 национальных инициатив диджитализации, выдвинутых к середине текущего десятилетия в странах ЕС, не смогли решить эту проблему. У государств не хватало сил, средств и возможностей эффективно преодолевать сопротивление переменам и форсировать массовый переход экономик к цифровым производствам. Эффективное развитие диджитализации было признано делом регионального уровня [7].

Выдвинув стратегию единого рынка в цифре, Еврокомиссия, однако, во многом опиралась на

предложения государств, ориентируясь на сочетание региональных инициатив с местными и национальными усилиями.

В качестве ближайшей цели при этом ставилось обеспечение среды, благоприятной для доступа бизнеса и потребителей к цифровой продукции по всей Европе. Тем самым власти ЕС стремились подготовиться к появлению новых рынков и одновременно стимулировать инновации в промышленности. Последнее выступало в качестве более далекой перспективы, заключающейся в создании цифровых умных фабрик (*Connected Smart Factory*) и автоматизированных машин (*Connected and automated cars*), организованных в форме государственно-частных партнерств и в рамках цепочек стоимости. Создав такие производства нового поколения, руководство ЕС ожидало прироста регионального ВВП в размере 110 млрд евро в год [8].

Для этого предполагалось применять различные политические, финансовые, законодательные и управленческие инструменты.

Изначально все усилия были сосредоточены на разработке и внедрении единых стандартов цифровых технологий 5G, облачных технологий, интернета вещей, обработки и анализа данных,

а также кибербезопасности. В соответствии с ними создавались и новые облачные технологии, способные обеспечивать недостижимую ранее мощность компьютеров. В свою очередь на их основе создавалась общеевропейская сеть цифровых инновационных бизнес-хабов, открытое облако европейского научного сообщества, развивалось электронное правительство.

Столь серьезные меры требовали масштабных инвестиций. Следуя принципам системного управления, на финансирование технологий открытого облака европейского научного сообщества планировалось направить 6,7 млрд евро, на стимулирование цифровых инноваций — 37 млрд евро, на передовые производства электронных компонентов — 6,3 млрд евро, на цифровые инновационные хабы — 5,5 млрд евро [9]. Для этого использовались средства Европейского фонда стратегических инвестиций, структурного и инвестиционного фондов ЕС, программы *Horizon 2020*.

Оценивая ближайшие результаты таких мероприятий применительно к собственной деятельности, руководство ЕС предполагало, что одна лишь оптимизация усилий по производству и потреблению государственных услуг при помощи цифровых технологий могла бы дать экономию до 5 млрд евро ежегодно [10].

Кроме того, планировалось тесно увязывать региональные усилия с усилиями властей более низких уровней. В частности, для развития цифровых инновационных хабов предполагалось активно привлекать средства национальных и местных бюджетов. В первом случае ожидалось, что они будут ежегодно достигать не менее 3 млрд евро [11].

Для предотвращения рассогласования действий властей разных уровней в 2016 г. была предложена специальная модель управления, получившая название «Платформа национальных инициатив» (*Platform of national initiatives at European level*). В ее работе приняли участие разные стейкхолдеры, способные вместе обеспечивать формирование критической массы инициатив и инвестиций, необходимых и достаточных для диджитализации экономики и всего европейского общества. Поэтому узловыми механизмами функционирования этой модели стали регулярные круглые столы и форумы ее участников, на которых Еврокомиссия предполагала сообщать

о достижениях региона и отдельных стран, а также о новых приоритетах и инициативах диджитализации.

Практический характер работе этой платформы придавала и используемая ее участниками система мониторинга, в которой среди других средств были задействованы статистические инструменты (например, индекс *I-DESI*), позволяющие выделять важные результаты диджитализации и сопоставлять их с другими странами.

Еще одним инструментом управления, имеющим большое практическое значение, стала система Евробарометра³, позволяющая учитывать мнение о диджитализации конечных пользователей.

Осуществление таких действий вместе с инвестициями частного сектора руководство ЕС оценивало в размере порядка 50 млрд евро [9]. При этом формирование единого цифрового рынка, как ожидалось, должно было обеспечить европейской экономике дополнительные поступления в 415 млрд евро в год, создать новые рабочие места, улучшить работу государственных служб. Таким образом, несмотря на, казалось бы, смещение фокуса внимания управляющих структур с вопросов эффективности управления социально-экономическим развитием на проблему его обеспечения как такового, первое направление сохранялось и учитывалось.

Вместе с тем полученные данные промежуточного отчета по реализации стратегии показали, что при подведении итогов власти тяготели к ссылкам на исполнение отдельных мероприятий без обобщений результативности этих мер для состояния всего региона. В числе этих мер были ликвидация платного роуминга во всей Европе, соглашение о начале координации использования диапазонов для технологий *5G* в 2020 г., принятие новых правил защиты частных данных, закона о кибербезопасности и некоторые другие. Между тем стоимостные оценки такого рода шагов, включая их воздействие на показатели макроэкономического уровня в целом, представлены не были. А это оставляло нерешенными окончательно вопросы о преимуществах интеграции в обеспечении социального-

³ Евробарометр — это серия опросов общественного мнения по политическим, экономическим и социальным блокам.

экономического развития его национальных участников и его (обеспечения) эффективности по сравнению с усилиями обособленных национальных субъектов. Совершенствование контроля за региональной интеграцией как инструментом развития требовалось продолжить.

Выводы

Несмотря на такую незавершенность, практический опыт европейского региона ЕС позволяет рассматривать региональную интеграцию как перспективный инструмент социально-экономического развития вне рамок ЕС. Актуальным он представляется и при управлении интеграцией на евразийском, в том числе постсоветском пространстве. Ведь как в Европе, Россия и ее партнеры по процессам региональной ин-

теграции должны конструктивно отвечать на глобальные вызовы социально-экономического развития и перехода к цифровой экономике. Между тем принимаемые нашей страной меры даже в отношении своих ближайших партнеров по ЕАЭС носят пока преимущественно односторонний характер и ограничиваются общеполитической и нормативно-правовой сферами. Каждая страна — участница ЕАЭС ставит актуальные для нее задачи и самостоятельно формирует свою программу социально-экономического и цифрового развития [12]. Между тем европейский опыт свидетельствует о возможности существенного повышения результативности таких усилий, если обратиться к региональной интеграции и должным образом управлять ее процессами.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Industry in Europe Facts & figures on competitiveness & innovation European Union, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017.
2. Public procurement of innovative products and services. URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/policy/public-procurement_en (accessed 08.05.2018).
3. European Innovation Scoreboard 2017. URL: <http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards> (accessed 03.06.2018).
4. Wohlers Report 2016. URL: <https://wohlersassociates.com/> (accessed 10.06.2018).
5. Brynjolfsson E., Hitt L.M., Kim H.H. Strength in numbers: How does data-driven decision making affect firm performance? SSRN 1819486, 2011. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/Papers.cfm?abstract_id=1819486 (accessed 08.06.2018).
6. Economy & Society. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/economy-society> (accessed 08.06.2018).
7. Coordination of European, national & regional initiatives. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/cordination-european-national-regional-initiatives> (accessed 14.06.2018).
8. A concept paper on digitisation, employability and inclusiveness / the role of Europe EU, The Publications Office of the European Union, 2017.
9. Digitising European Industry. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/policies/digitising-european-industry> (accessed 08.05.2018).
10. European eGovernment Action Plan 2016–2020 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016DC 0179> (accessed 08.05.2018).
11. Implementing the Digitising European Industry actions. URL: <https://ec.europa.eu/futurium/en/content/about-0> (accessed 01.06.2018).
12. Интервью министра ЕЭК Карине Минасян специальному выпуску «Новостей АТР» 2018: «Цифровая повестка ЕАЭС: вызовы и дивиденды». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-05-2018-v1.aspx> (accessed 01.06.2018).
The special to the news release “Novosti ATR” 2018 Interview of the Minister of Eurasian Economic Commition Karine Minasyan “The Digital Agenda of the Eurasian Economic Union: the challenges and the dividends” [“Tsifrovaya povestka dnya EAES: vizovy I dividendii”]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-05-2018-v1.aspx> (accessed 01.06.2018).